

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барнаульский юридический институт МВД России

О.С. Черепанова, И.Д. Шатохин

**Возмещение вреда, причиненного
сотрудником полиции при использовании
служебного автомобиля
в состоянии крайней необходимости**

Методические рекомендации

Барнаул
2023

УДК 347
ББК 67. 410.2р30
Ч-467

Рецензенты:

начальник Управления МВД России по г. Барнаулу *А.С. Майдоров*;
судья Алтайского краевого суда *Н.В. Романютенко*.

Черепанова, Ольга Сергеевна.

Ч-467 Возмещение вреда, причиненного сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости : методические рекомендации / О.С. Черепанова, И.Д. Шатохин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 28 с.

ISBN 978-5-94552-550-4

В методических рекомендациях изложены особенности гражданско-правовых обязательств по возмещению вреда сотрудниками полиции в случаях использования служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости при выполнении своих должностных обязанностей. В работе проведен анализ норм действующего законодательства, судебной практики разрешения споров о возмещении вреда и выработаны рекомендации по толкованию и применению действующего законодательства в данной сфере, по порядку применения рекомендаций.

Издание предназначено обучающимся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, преподавателям, сотрудникам органов внутренних дел, а также широкому кругу читателей.

УДК 347
ББК 67. 410.2р30

ISBN 978-5-94552-550-4

© Черепанова О.С., Шатохин И.Д.,
2023

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2023

Введение

Исполнение своих служебных обязанностей сотрудниками полиции, как правило, не предполагает причинения вреда. Вместе с тем правоохранительная деятельность, зачастую связанная с применением мер административного и уголовно-процессуального принуждения, сопровождается вмешательством в сферу частных интересов отдельных лиц. Во многих случаях вредоносные способы реализации профессиональных функций являются оправданными и необходимыми. Поэтому законодательство Российской Федерации предусматривает юридические последствия причинения вреда вследствие как противоправных, так и правомерных действий.

Наряду с установлением уголовно-правовых и административно-правовых запретов законодательная регламентация возможности правомерного причинения вреда представляет собой эффективную защиту от противоправного поведения. Однако проблема определения правомерности причинения вреда охраняемым законом интересам не теряет своей актуальности на протяжении многих лет.

С целью определения правомерности профессиональной деятельности сотрудника полиции, повлекшей ущерб, необходимо установить, была ли она единственно возможным вариантом поведения и мог ли сотрудник избежать наступления негативных последствий. Согласно ч. 3 ст. 19 федерального закона «О полиции»¹, сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Нарушение данного правила может быть квалифицировано как противоправное деяние, влекущее юридическую ответственность. Таким образом, причинение вреда при реализации профессиональных функций правомерно лишь в качестве крайней вынужденной меры и при условии причинения минимального для данного случая вреда.

Состояние крайней необходимости является одним из видов обстоятельств, в условиях которых причинение вреда считается правомерным. С точки зрения уголовного (ст. 39 Уголовного кодекса РФ)² и административного (ст. 2.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях)³ законодательства крайняя необходимость исключает

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Далее – УК РФ.

³ Далее – КоАП РФ.

противоправность деяния, однако гражданское законодательство (ст. 1067 Гражданского кодекса РФ)¹ в качестве общего правила предусматривает обязанность возмещения вреда, причиненного в условиях крайней необходимости.

Анализ действующего правового регулирования позволяет констатировать отсутствие четко разработанных правил, относящихся к порядку возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции при правомерном исполнении своих профессиональных обязанностей. Дискуссионным и не имеющим однозначного решения является и вопрос о распространении на данные правоотношения норм о причинении вреда в состоянии крайней необходимости. Более того, при причинении такого вреда с использованием служебного автомобиля дополнительно возникают проблемы квалификации, связанные с применением (или неприменением) к указанным ситуациям норм о возмещении вреда, причиненного в ходе эксплуатации источника повышенной опасности, а также норм законодательства об обязательном страховании автогражданской ответственности.

В этой связи исследование названных проблем с выработкой методических рекомендаций по их разрешению представляется необходимым и своевременным.

¹ Далее – ГК РФ.

Глава 1. Возмещение вреда в состоянии крайней необходимости: общая характеристика

Институт крайней необходимости имеет давнюю историю. Первоначально он формировался исходя из идеи инстинкта самосохранения, оправдания поступков лица, совершенных для достижения этой конкретной цели. Как в свое время отмечал Аристотель, «ни один человек произвольно не выбросит своего имущества (когда корабль терпит бедствие), но всякий благоразумный человек сделает это ради собственного спасения и спасения остальных»¹.

В современном российском законодательстве данный институт получил четкое нормативное закрепление. Согласно части 1 статьи 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Правило аналогичного содержания применительно к административным правоотношениям установлено в ст. 2.7 КоАП РФ.

Для состояния крайней необходимости характерно то, что лицо путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. В юридической литературе отмечается, что действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданны, лишены общественной опасности и не содержат в себе состава преступления².

Сущность состояния крайней необходимости заключается в том, что при наличии некоторой обстановки, связанной с опасностью для любого из объектов правовой охраны, лицо причиняет вред другому объекту, предельно (крайне) необходимый для того, чтобы максимально уменьшить возможные последствия грозящей опасности. При крайней необходимости происходит столкновение двух охраняемых законом интересов, когда сохранение одного может быть достигнуто

¹ См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 127.

² Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы. Краснодар, 1999. С. 275-276.

только путем нарушения другого. Причиненный при этом вред должен быть меньше вреда предотвращенного.

Если же причиненный вред явно не соответствует характеру и степени угрожающей опасности и является равным или более значительным, чем предотвращенный, имеет место превышение пределов крайней необходимости. Такое превышение лишено качества правомерности и, в зависимости от ситуации, может быть квалифицировано как гражданско-правовой деликт, административное правонарушение или уголовно наказуемое деяние.

Показательным примером явного превышения пределов крайней необходимости выступает следующее дело, получившее название «дело о живом щите». Инспектор ГИБДД С. в ходе проведения операции по задержанию подозреваемых в совершении преступлений, которые пытались скрыться на автомобиле, использовал личный автотранспорт третьих лиц для блокировки движения на проезжей части. С. перегородил дорогу остановленными легковыми автомобилями, не произведя высадку находившихся в них граждан. В результате трем личным автомобилям граждан был причинен ущерб, находящиеся в автомобилях лица не пострадали. Суд признал С. виновным в превышении должностных полномочий и осудил на один год колонии-поселения с лишением права занимать должности на государственной службе в течение года¹.

Правомерные действия, результатом которых является причинение вреда охраняемым правам и интересам, как правило, не влекут юридической ответственности. Однако пункт 3 ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Одним из таких случаев и является причинение вреда в состоянии крайней необходимости. Так, по общему правилу, установленному в ст. 1067 ГК РФ, такой вред, причиненный в целях устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, подлежит возмещению лицом, его причинившим. При этом указанным общим правилом содержание данной статьи не ограничивается. Учитывая многовариантность состояний крайней необходимости, законодатель предусмотрел широкую свободу усмотрения судей при решении вопроса о возмещении вреда. Так, если лицо действует не в собственных интересах, а в интересах треть-

¹ Российская газета. 2010. 1 дек. № 5350 (федер. вып.).

их лиц, то, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившее вред (п. 2 ст. 1067 ГК РФ).

Нормы схожего содержания имеет и законодательство иностранных государств. Так, согласно п. 2 ст. 52 Швейцарского обязательственного закона, судья определяет по своему усмотрению размер возмещения, причитающегося с того, кто посягает на имущество другого лица, чтобы предотвратить вред или опасность, угрожающие ему или третьему лицу¹. Более детально исследуемую ситуацию регулирует Всеобщий гражданский кодекс Австрии, где в ст. 1306а установлено, что если кто-либо причиняет вред в чрезвычайной ситуации, чтобы отвратить непосредственно угрожающую опасность от себя или другого лица, то судья должен решить вопрос о том, должен ли быть возмещен вред и в каком объеме, с выяснением обстоятельств: не упустил ли пострадавший осуществление мер по защите от вреда с учетом угрожавшей другим лицам опасности, а также соотношение величины вреда и этой опасности или, наконец, имущественного положения причинителя вреда и пострадавшего². Учет имущественного положения лиц при определении порядка и объема возмещения причиненного в состоянии крайней необходимости вреда представляется оправданным, в связи с чем следовало бы подобным правилом дополнить российское законодательство.

Исследователи справедливо отмечают, что в состоянии крайней необходимости, характеризующейся экстремальностью и внезапностью, зачастую затруднительно быстро сориентироваться и избрать наиболее оптимальный и разумный способ действий в целях устранения или избегания опасности. Ныне действующий законодательный подход к регулированию обязательства по возмещению причиненного в состоянии крайней необходимости вреда не обеспечивает уверенности причинителя в том, что он будет освобожден от этой обязанности, а вред будет возмещен третьим лицом, в чьих интересах совершались соответствующие действия. Это может создавать в неординарных ситуациях неуверенность в правомочности осуществляемых действий

¹ Швейцарский обязательственный закон / пер. с нем., фр. М. Шер, Н. Гайдаенко-Шер. М., 2012. С. 20.

² Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С.С. Маслов. М., 2012. С. 226.

и избегание их имущественных последствий, оказывая в целом отрицательное воздействие на правовую активность субъектов.

Поэтому представляется целесообразным ввести в гражданское законодательство норму, которая освобождала бы от возмещения вреда лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости, при наличии субъекта, который создал опасную ситуацию, посредством чего лицо и действовало в состоянии крайней необходимости. Предлагается установить, что лицо, получившее защиту от опасной ситуации, должно возместить причиненный вред, поскольку защитные действия были осуществлены в его интересах¹. Полагаем, данное предложение заслуживает поддержки.

Как показывает практика, обязательным признаком крайней необходимости выступает причинение вреда третьим лицам. Однако признание необходимости такого признака в ряде случаев может создать препятствия в сфере реализации законных прав сотрудников правоохранительных органов. Проиллюстрируем сказанное следующим примером.

И., осуществляя оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», управлял служебным автомобилем. Не желая терять из виду лицо, подозреваемое в совершении незаконного сбыта наркотических средств, И. вынужден был проехать на красный сигнал светофора. Данное нарушение правил дорожного движения зафиксировал сотрудник ГИБДД. И. был остановлен, и на него был наложен штраф за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ. И. обжаловал постановление в районный суд, ссылаясь на ч. 4 ст. 16 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², предусматривающую возможность вынужденного причинения вреда охраняемым законом интересам при правоммерном выполнении своего служебного долга по защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Факт проведения оперативно-розыскного мероприятия был подтвержден письмом УФСКН России по Свердловской области. Однако суд отказал в удовлетворении жалобы, ссылаясь

¹ Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики): монография. Уфа, 1993. С. 3.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

на то, что, во-первых, действия И. не могут быть расценены как совершенные в условиях крайней необходимости, во-вторых, они не являются малозначительными по ст. 2.9 КоАП РФ¹.

Определенные разъяснения по вопросу о порядке возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, содержит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»². Так, в соответствии с п. 13, если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости (в целях устранения опасности) не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

При рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного сотрудниками полиции в состоянии крайней необходимости, суды применяют общие правила о возмещении работодателем (МВД России) вреда, причиненного работником (ст. 1068 ГК РФ), суммы возмещения вреда взыскиваются с казны РФ. При этом возможность привлечения к регрессной ответственности сотрудников полиции, действовавших правомерно, отсутствует, поскольку такой вид ответственности предполагает наличие вины конкретного сотрудника.

В заключение отметим, что в 2012 г. в гражданское законодательство была введена ст. 16.1 ГК РФ³, посвященная компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Согласно этой норме в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности и имуществу гражданина либо имуществу юридического

¹ Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 31 августа 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-verx-isetskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-107034362>.

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. № 24.

³ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7627.

лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Статья 16.1 ГК РФ представляет собой правило, подменяющее обязанность возмещения вреда по правилам о деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ), обязанностью оказания государством определенной социальной помощи. Такая помощь осуществляется лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. В действующем российском законодательстве подобные случаи единичны, наиболее распространенным примером является федеральный закон «О противодействии терроризму»¹, ч. 2 ст. 18 которого предусматривает, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На все ситуации причинения вреда сотрудниками правоохранительных органов в состоянии крайней необходимости ст. 16.1 ГК РФ не распространяется. Как верно отмечается в литературе, указанное правило «относится к общим нормам гражданского законодательства, дающим возможность конструировать специальные составы, направленные на компенсацию потерь отдельных субъектов гражданского права»², в то время как ст. 1067 ГК РФ, предусматривающая обязанность возмещения правомерно причиненного в состоянии крайней необходимости вреда, является специальной нормой, посвященной отдельному виду деликтного обязательства.

В статье 1067 ГК РФ речь идет о возмещении причиненного вреда, а не выплате компенсации. Размер компенсации, выплачиваемой при применении ст. 16.1 ГК РФ, определяется нормативно и, в отличие от деликтных обязательств, может как восстанавливать положение кредитора, существовавшее до нарушения, так и не восстанавливать его в полном объеме. Возмещение же вреда по нормам главы 59 ГК РФ в идеальном варианте осуществляется в полном объеме, обеспечивая восстановление имущественной сферы потерпевшего, возвращая его в состояние, в котором он находился до причинения вреда. Таким образом, в ст. 16.1 ГК РФ и ст. 1067 ГК РФ речь идет о разных правовых явлениях.

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Дерюгина Т.В. О компенсаторных обязательствах и их месте в системе гражданско-правовых обязательств // Гражданское право. 2021. № 6. С. 24-27.

Глава 2. Теоретические и практические проблемы порядка возмещения вреда, причиненного сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости

Возмещение вреда в состоянии крайней необходимости сопряжено с рядом теоретических и практических проблем. В первую очередь дискуссионным является вопрос о правовой природе данного обязательства. Весьма распространена точка зрения, согласно которой возмещение при крайней необходимости представляет собой разновидность случаев возмещения правомерно причиненного вреда¹ и не относится к юридической ответственности. Однако есть и иное мнение, согласно которому взыскание убытков с лица, причинившего вред в состоянии крайней необходимости, следует считать ответственностью².

Данная проблема, являясь на первый взгляд теоретической, порождает совершенно определенные практические сложности, связанные с необходимостью (или отсутствием таковой) установления условий ответственности, в первую очередь вины лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости, в причинении вреда. Очевидно, что для сторонников первого подхода вина не имеет смысла. Обратная ситуация наблюдается при признании такого рода возмещения ответственностью.

Определенную ясность в решение данного вопроса вносит правовая позиция, изложенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Пленум указал: статья 1067 ГК РФ, предусматривающая, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен ли-

¹ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. С. 38, 63-82; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 25.

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2019. Т. 1. С. 525.

цом, причинившим вред, является установленным законом исключением из общего правила об освобождении от ответственности лиц, причинивших вред правомерными действиями. В этих случаях для возложения обязанности по возмещению вреда на причинителя достаточно только двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом. Поскольку речь идет об ответственности за правомерные действия, которые в силу своей природы не могут быть виновными, никакие другие условия для наступления ответственности причинителя не имеют значения.

Таким образом, суд указывает, что возмещение правомерно причиненного вреда является ответственностью, но для привлечения к ней установления таких условий, как противоправность и вина, не требуется.

Однако в российской судебной практике существуют примеры, когда суды указывают на необходимость исследования вины причинителя вреда, несмотря на ситуацию крайней необходимости. Так, в одном из дел истица А. обратилась с иском к муниципальному бюджетному учреждению «Специализированная автобаза управления здравоохранения администрации муниципального образования город Краснодар» о возмещении ущерба в размере 456 076 рублей, сославшись на то, что по вине водителя Б. (работника ответчика) при исполнении им трудовых обязанностей произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинены механические повреждения принадлежащему истнице автомобилю. Суды первой и второй инстанций в иске отказали на основании того, что работник ответчика Б., являясь водителем скорой помощи, действовал в состоянии крайней необходимости. Верховный Суд РФ согласился с тем, что вред причинен в состоянии крайней необходимости, но указал судам на то, что вопрос о возмещении должен решаться в зависимости от того, были ли нарушены Правила дорожного движения (далее – ПДД) при совершении маневра водителем скорой помощи. Суд отметил, что «факт наличия или отсутствия вины сторон в нарушении ПДД и, как следствие, в указанном дорожно-транспортном происшествии является обстоятельством, имеющим юридическое значение для правильного разрешения настоящего дела»¹, усомнившись в адекватности выбора причинителем вреда средств устранения опасности.

¹ См.: Определения ВС РФ от 26 июля 2016 г. № 18-КГ16-69, от 3 ноября 2015 г. № 25-КГ15-9.

Полагаем, такая позиция внутренне противоречива. Смысл крайней необходимости и состоит в том, что субъект идет на определенный риск, может осознанно нарушать общеизвестные правила, т.к. вынужден к этому силою сложившихся обстоятельств. Однако ставить ему нарушение этих правил в вину не вполне корректно.

Стоит отметить, что сама возможность квалификации действий, входящих в круг служебных полномочий определенных категорий лиц, в т.ч. сотрудников полиции, как совершенных в состоянии крайней необходимости, является спорной. Это обусловлено тем, что во многих случаях складывающаяся обстановка формально соответствует признакам крайней необходимости, но лица, причиняющие в такой ситуации вред, исполняют свои служебные обязанности, фактически не имея права выбора иного варианта поведения.

Одни исследователи полагают, что правомерность причинения вреда во всех ситуациях должна оцениваться на основе норм административного и уголовного законодательства¹. Другие считают, что правомерность причиненного в ходе выполнения служебных обязанностей вреда должна определяться на основе нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих профессиональную деятельность². И только возникновение обстоятельств, не вписывающихся в рамки обычной профессиональной (служебной) деятельности, порождает для соответствующих должностных лиц ситуации крайней необходимости, необходимой обороны, обоснованного риска³.

В федеральном законе «О полиции», устанавливающем права и обязанности полиции, в т.ч. связанные с возможностью причинения вреда (пресечение преступлений и административных правонарушений, проникновение в жилые помещения и т.д.), указано, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось

¹ Скорилкина Н., Коломенский П. Значение уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, в практической деятельности органов внутренних дел // Уголовное право. 2000. № 4. С. 33-35.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. С. 87.

³ Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 39.

по основаниям и в порядке, установленных законами (ч. 9 ст. федерального закона «О полиции»). При этом закон прямо не называет подобные ситуации «крайней необходимостью».

Примечательно, что, в отличие от действующих норм, статья 24 закона РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (утратил силу с 1 марта 2011 г.) содержала правило, устанавливающее, что на деятельность сотрудника милиции распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В действующем федеральном законе «О полиции» такая норма отсутствует, а термин «крайняя необходимость» упоминается в нем единственный раз, в ч. 3 ст. 18, определяющей, что в случае крайней необходимости сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, применять иное, не состоящее на вооружении полиции, оружие.

Аналогичные нормы, прямо не относящие причинение вреда при исполнении профессиональных функций к крайней необходимости, содержит и федеральный закон «О государственной охране» (ст. 24)¹. Причем изменения, связанные с исключением квалификации данных ситуаций как крайней необходимости, были внесены в данный закон лишь в 2020 г.² То есть напрашивается вывод, что законодатель умышленно разделяет обстоятельства причинения вреда «в состоянии крайней необходимости» и «при выполнении служебных обязанностей».

Однако есть и иная законодательная практика. Так, в соответствии со ст. 22 федерального закона «О пожарной безопасности»³ «личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации катастрофы, аварии, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости, от возмещения причиненного ущерба освобождаются».

¹ О государственной охране: федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране»: федеральный закон от 01.04.2020 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2022.

³ О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

Теоретическая несогласованность норм, регулирующих сходные правоотношения, порождает и разноречивую судебную практику. Показательным является следующий пример.

А., являясь старшим инспектором по исполнению административного законодательства, управлял служебным автомобилем, принадлежащим на праве оперативного управления Федеральному казенному учреждению «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Управления Министерства внутренних дел РФ по Кировской области» (ФКУ «ЦХиСО УМВД») и закрепленным за МО МВД «Куменский» с постановкой на забалансовый учет. Исполняя служебные обязанности, осуществляя преследование автомобиля под управлением М., А. не справился с управлением и допустил дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, принадлежащего М., и патрульного автомобиля ВАЗ-211540. В результате ДТП автомашине ВАЗ-211540 причинен ущерб. В связи с этим ФКУ «ЦХиСО УМВД» (истец) обратился с иском о возмещении убытков к МО МВД «Куменский» как работодателю А., управлявшего автомобилем ВАЗ-211540, принадлежащим истцу на праве оперативного управления.

А. в представленном отзыве указал, что ущерб служебному автомобилю причинен в результате действий, совершенных в состоянии крайней необходимости и при исполнении служебных обязанностей. Проведенная в отношении А. служебная проверка не установила наличие его вины в совершении ДТП.

Суд в удовлетворении заявленных требований отказал, основываясь на положениях ст. 1064, 1079, 1068 ГК РФ, указав, что федеральным законом «О полиции» определен перечень прав, предоставленных полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей, в числе которых: право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, патрулировать населенные пункты и общественные места, останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства. В этой связи А. обладал правом совершать действия, необходимые для остановки транспортного средства с целью обеспечения безопасности дорожного движения. Требование о возмещении ущерба может быть удовлетворено только при установлении совокупности всех элементов ответственности: факта

причинения вреда, его размера, вины лица, обязанного к возмещению вреда, противоправности поведения этого лица и юридически значимой причинной связи между поведением указанного лица и наступившим вредом. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о недоказанности противоправного характера действий А. и его вины в совершении ДТП, а значит, и в причинении истцу ущерба. Следовательно, отсутствуют основания для взыскания денежных средств в счет компенсации этого ущерба с МО МВД «Куменский» на основании ст. 1068 ГК РФ¹.

Таким образом, суд посчитал, что действия инспектора по исполнению административного законодательства осуществлены правомерно в рамках исполнения своих служебных обязанностей, не установив при этом наличие состояния крайней необходимости и не применив положения ст. 1067 ГК РФ.

Однако это не означает, что практика нераспространения правил о крайней необходимости на профессиональную деятельность полицейских является повсеместной.

Если вред, причиненный сотрудниками полиции при исполнении служебных функций считать вредом, причиненным в состоянии крайней необходимости, то решение вопроса о его возмещении осуществляется по правилам ст. 1067 ГК РФ и применению подлежит ст. 1068 ГК РФ, предусматривающая, что юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении должностных обязанностей. То есть ответчиком по таким категориям дел будет являться соответствующее подразделение МВД России, где проходит службу сотрудник.

Таким образом, четкая законодательная регламентация вопроса о том, является ли причинение вреда при правомерном осуществлении профессиональных функций причинением вреда в состоянии крайней необходимости, отсутствует. В литературе высказывается мнение о целесообразности в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в главе 8 УК РФ предусмотреть «исполнение закона и иное правомерное осуществление лицом своих служебных (профессиональных) обязанностей»². Однако даже появ-

¹ Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-4694/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2007. № 1. С. 41.

ление такой нормы в УК, по нашему мнению, вряд ли изменит гражданско-правовую квалификацию соответствующих правоотношений, поскольку по формальным признакам они «вписываются» в существующее в ГК РФ определение действий, совершаемых в целях «устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами».

Освобождение от обязанности по возмещению вреда при осуществлении профессиональных функций возможно лишь в случае прямого законодательного исключения данных ситуаций из состояния крайней необходимости. Это, с одной стороны, позволило бы применять к отношениям, связанным с правомерным причинением вреда сотрудниками правоохранительных органов, положений п. 3 ст. 1064 ГК РФ и ст. 16.1 ГК РФ, устанавливающих, что его возмещение должно происходить в случае и в порядке, которые предусмотрены законом. Однако с другой – обусловило бы необходимость принятия такого закона, четко определяющего основания и порядок возмещения правомерно причиненного вреда государственными органами и их должностными лицами. Пока же, в отсутствие специальных норм, суды при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного сотрудниками полиции в состоянии крайней необходимости, применяют общие правила о возмещении работодателем (МВД России) вреда, причиненного работником (ст. 1068 ГК РФ), взыскивая суммы возмещения вреда с казны РФ.

Вместе с тем возможность привлечения к регрессной ответственности сотрудников, действовавших правомерно, отсутствует, поскольку такой вид ответственности предполагает наличие вины конкретного сотрудника.

При причинении вреда в состоянии крайней необходимости источником повышенной опасности (на практике, чаще всего, транспортными средствами) дополнительно возникает вопрос о юридической квалификации данной ситуации и применимых нормах. С одной стороны, наступление ответственности владельца источника повышенной опасности не предполагает противоправности его поведения, а следовательно, правомерность его действий, приведших к причинению вреда, не может служить основанием для освобождения его от обязанности по возмещению вреда. Однако с другой стороны, если владелец источника повышенной опасности действует при причине-

нии вреда в состоянии крайней необходимости, представляется целесообразным применение к данной ситуации правил ст. 1067 ГК РФ.

В том случае, если признать, что приоритетному применению должны подлежать правила, установленные в ст. 1079 ГК РФ, то владелец источника повышенной опасности должен возмещать вред независимо от своей вины, а правила ст. 1067 ГК РФ, предусматривающие различные варианты определения ответственного лица и объема возмещения, не применяются.

Однако представляется, что, если владелец источника повышенной опасности причиняет вред в состоянии крайней необходимости, а значит, действует правомерно, его положение ничем не отличается от положения других причинителей вреда в исследуемом состоянии. Полагаем, положения ст. 1067 ГК РФ следует рассматривать как специальные нормы по отношению к норме ст. 1079 ГК РФ, т.к. случаи причинения вреда в состоянии крайней необходимости при использовании источника повышенной опасности чрезвычайно редки по сравнению с обычными ситуациями причинения вреда такими источниками. Как известно, в соответствии с общепризнанным правилом юридической техники специальная норма отменяет действие общей нормы применительно к отношениям, урегулированным специальной нормой. Поэтому первоочередное значение имеет установление самого состояния крайней необходимости и невозможность устранения опасности другими средствами. Независимо от того, управлял ли автомобилем шофер организации, исполнявший трудовые обязанности, либо сотрудник полиции, использовавший служебный автомобиль, вред в состоянии крайней необходимости должен возмещаться в целом по правилам ст. 1067 ГК РФ.

Еще одной проблемой, возникающей при причинении вреда служебным автомобилем в состоянии крайней необходимости, является установление обязанности страховщика произвести соответствующие выплаты в рамках Закона об ОСАГО¹. В литературе указывается на спорность наступления такой обязанности. В обоснование приводится довод о том, что «при крайней необходимости причинение вреда не считается противоправным и не влечет за собой гражданской ответственности. Если уголовное преследование в отношении лица, причи-

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

нившего вред, прекращено ввиду того, что его действия квалифицированы как совершенные в состоянии крайней необходимости, обязательства из причинения вреда возникают в силу ст. 1067 ГК РФ, а не в соответствии со ст. 1079 ГК РФ, регламентирующей ответственность владельцев источников повышенной опасности»¹.

Однако Закон об ОСАГО не исключает возможность причинения вреда в состоянии крайней необходимости из обстоятельств, относящихся к страховому риску (п. 2 ст. 6), и, следовательно, не рассматривает эти обстоятельства в качестве основания для отказа в страховой выплате. В случаях, когда сотрудник полиции на служебном автомобиле преследует транспортное средство, водитель которого не выполнил законное требование об остановке и пытается скрыться, вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц может быть причинен при взаимодействии (столкновении) данных транспортных средств. В подобных ситуациях также возникает вопрос о порядке его возмещения.

Верховным Судом Российской Федерации сформулирована следующая правовая позиция. Согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ, владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный взаимодействием этих источников третьим лицам. В случае отсутствия вины владелец источника повышенной опасности не освобождается от ответственности за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности, в т.ч. если установлена вина в совершении дорожно-транспортного происшествия владельца другого транспортного средства.

В соответствии со ст. 1 Закона об ОСАГО страховой случай – наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату. То есть причинение вреда третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности для каждого владельца этих источников влечет наступление страхового случая в рамках договора обязательного

¹ Елисеева Н. Виновным можешь ты не быть, но отвечать за вред обязан: о практике применения Закона об автогражданке при возбуждении по факту ДТП уголовного дела // Бизнес-адвокат. 2004. № 4.

страхования, а размер причиненного каждым из них вреда находится в пределах страховой суммы, предусмотренной законом.

На основании изложенного при причинении вреда третьему лицу взаимодействием источников повышенной опасности взыскание страховых выплат производится одновременно с двух страховщиков, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств, в т.ч. и в случае, если вина одного из владельцев в причинении вреда отсутствует¹.

При наступлении у застраховавших ответственность владельцев транспортных средств обязанности возместить третьему лицу вред, причиненный вследствие использования транспортного средства, каждый из застраховавших такую ответственность страховщиков обязан произвести соответствующую выплату по каждому из договоров страхования².

Еще одним проблемным вопросом является наличие права регресса у страховой компании к владельцу служебного автомобиля. В соответствии со ст. 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего умышленными действиями указанного лица. Как правило, вред в состоянии крайней необходимости причиняется умышленно, с целью предотвращения более тяжкого вреда. Однако учитывая, что причинение вреда в состоянии крайней необходимости является правомерным, вопрос о регрессной ответственности к страхователю возникать не должен, поскольку для привлечения к регрессной ответственности необходимо наличие всех ее условий, включая противоправность и вину.

Таким образом, вред, причиненный сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению страховщиком в первую очередь. Если же страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возместить причиненный вред, разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба может быть взыскана с работодателя и владельца источника повышенной опасности в порядке, предусмотренном ст. 1068 ГК РФ.

Надлежащим субъектом обязанности по возмещению причиненного вреда являются соответствующие подразделения территориальных органов МВД России, имеющие статус казенных учреждений. При этом следует отметить, что казенные учреждения не всегда обладают финансовой возможностью по возмещению причиненного вреда.

В соответствии со ст. 123.22 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. Собственником имущества государственных казенных учреждений (в т.ч. МВД России) является Российская Федерация. Согласно п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, от имени Российской Федерации по искам к Российской Федерации в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета, в ведении которого находится соответствующее учреждение (в рассматриваемых случаях – МВД России).

Сам же сотрудник при доказанности возникновения ущерба вследствие крайней необходимости в силу 239 Трудового кодекса Российской Федерации не будет нести материальную ответственность перед работодателем.

Заключение

Сказанное позволяет прийти к следующему выводу. С одной стороны, наличие в действующем гражданском законодательстве норм, предусматривающих возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников полиции, призвано содействовать укреплению законности, правопорядка, повышению личной ответственности и эффективности осуществления властно-распорядительных функций. С другой стороны, требуется нормативная конкретизация оснований и порядка такого возмещения с учетом имеющихся законодательных пробелов и неточностей.

Резюмируя изложенное, отметим, что действующий порядок возмещения вреда, причиненного сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости, сводится к следующему.

В первую очередь возмещение в пределах определенных законом страховых сумм осуществляется страховой компанией, застраховавшей риск ответственности за причинение вреда данным транспортным средством в соответствии с положениями Закона об ОСАГО. Если данного страхового возмещения недостаточно, на основании ст. 1068 ГК РФ вред возмещает работодатель сотрудника, т.е. соответствующее подразделение МВД России. Подразделения МВД России имеют организационно-правовую форму казенных учреждений, которые отвечают по своим обязательствам денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность несет собственник имущества казенного учреждения, которым в рассматриваемых случаях является Российская Федерация. При этом регрессная ответственность конкретного сотрудника – причинителя вреда в состоянии крайней необходимости – должна исключаться ввиду правомерности его действий.

Правило о том, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению, не должно служить причиной отказа от выполнения юридических обязанностей или от исполнения служебного долга, состоящих в действиях по устранению опасности. Сотрудник полиции не имеет права проявлять неоправданную пассивность, уходя от конфликтов, не выполнять свои служебные обязанности, сопряженные с риском причинения вреда охраняемым законом интересам.

Вместе с тем проведенное исследование убедительно проиллюстрировало отсутствие единых теоретических и практических подходов к толкованию и применению правил о возмещении вреда в состоянии крайней необходимости. Нормы действующего законодательства о полиции не содержат прямого указания на то, что вред при осуществлении профессиональных функций относится к этому состоянию, хотя формально такой вред, безусловно, подпадает под законодательно определенные признаки крайней необходимости. Нет единообразного понимания и в отношении правовой природы обязательства из причинения вреда в состоянии крайней необходимости, что влечет практические сложности в решении вопроса о необходимости (или отсутствия таковой) установления условий ответственности за данный вред, в т.ч. вины причинителя.

Следовательно, законодательное регулирование вопроса о возмещении вреда, причиненного сотрудником полиции при исполнении профессиональных обязанностей, подлежит конкретизации и уточнению.

Освобождение от обязанности по возмещению вреда при осуществлении профессиональных функций возможно лишь в случае прямого законодательного исключения данных ситуаций из состояния крайней необходимости. Это, с одной стороны, позволило бы применять к отношениям, связанным с правомерным причинением вреда сотрудниками правоохранительных органов, положений п. 3 ст. 1064 ГК РФ и ст. 16.1 ГК РФ, устанавливающих, что его возмещение должно происходить в случае и в порядке, которые предусмотрены законом. Но с другой стороны, обусловило бы необходимость принятия такого закона, четко определяющего основания и порядок возмещения правомерно причиненного вреда государственными органами и их должностными лицами.

Одним из путей совершенствования видится также и дополнение ст. 1067 ГК РФ возможностью возложения обязанности возмещения причиненного в состоянии крайней необходимости вреда на лицо, по вине которого данное состояние возникло, а также необходимостью учета имущественного положения действовавшего в указанном состоянии лица при возложении на него обязанности по возмещению вреда.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7627.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране»: федеральный закон от 01.04.2020 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2022.

7. О государственной охране: федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

8. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

9. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

10. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

11. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

12. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

II. Материалы судебной практики

13. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. № 24.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № 18-КГ16-69 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 25-КГ15-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-4694/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 31 августа 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-verx-isetskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-107034362>.

III. Учебники, монографии, статьи

20. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 360 с.

21. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С.С. Маслов. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 261 с.

22. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 280 с.
23. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2019. Т. 1. 576 с.
24. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 294 с.
25. Дерюгина Т.В. О компенсаторных обязательствах и их месте в системе гражданско-правовых обязательств // Гражданское право. 2021. № 6. С. 24-27.
26. Елисеева Н. Виновным можешь ты не быть, но отвечать за вред обязан: о практике применения Закона об автогражданке при возбуждении по факту ДТП уголовного дела // Бизнес-адвокат. 2004. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература, 1985. 256 с.
28. Малейн Н.С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. 112 с.
29. Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. 2007. № 1. С. 40-44.
30. Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33-42.
31. Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики): монография. Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. 171 с.
32. Скорилкина Н., Коломенский П. Значение уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, в практической деятельности органов внутренних дел // Уголовное право. 2000. № 4. С. 33-35.
33. Швейцарский обязательственный закон / пер. с нем., фр. М. Шер; Н. Гайдаенко-Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 576 с.
34. Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 128 с.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Возмещение вреда в состоянии крайней необходимости: общая характеристика	5
Глава 2. Теоретические и практические проблемы порядка возмещения вреда, причиненного сотрудником полиции при использовании служебного автомобиля в состоянии крайней необходимости	11
Заключение	22
Список литературы	24

Учебное издание

Черепанова Ольга Сергеевна
Шатохин Иван Дмитриевич

**Возмещение вреда, причиненного сотрудником
полиции при использовании служебного
автомобиля в состоянии крайней необходимости**

Методические рекомендации

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Ю.С. Жолобова
С.В. Калининой
О.А. Розум

Лицензия ЛР № 02213552 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 18.08.2023. Формат 60х90 1/16.
Ризография. Усл. п.л. 1,8. Тираж 35 экз. Заказ 310.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; б/юи.мвд.рф.